

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

PROBLEMS OF PRESENTATION OF MATERIAL EVIDENCE BY THE STATE PROSECUTOR IN A SPECIAL PROCEDURE OF COURT PROCEEDINGS

E. Moiseenko

Summary. The article is devoted to the research of problems of presentation of material evidence by the state prosecutor in a special order of court proceedings. A retrospective analysis of the concept of court proceedings by a special procedure is carried out for the purpose of defining development trends and trends of further improvement of legislation and law enforcement practice in a special procedure of court proceedings. The legal viewpoints of Russian and foreign scientists are investigated. The main problems of presentation of material evidence by the state prosecutor in a special order of judicial proceedings are revealed and ways of their solution are offered.

Keywords: criminal case, preliminary investigation, material evidence, investigator, prosecutor, defendant, court, public prosecutor, special procedure of court proceedings, punishment.

Моисеенко Евгения Олеговна

Старший прокурор отдела прокуратуры
Хабаровского края
eo.moiseenko86@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем представления государственным обвинителем вещественных доказательств в особом порядке судебного разбирательства. Проведен ретроспективный анализ концепции судебного разбирательства в особом порядке для того, чтобы определить тенденции развития и обозначить направления дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в особом порядке судебного разбирательства. Исследованы правовые точки зрения российских и зарубежных ученых. Выявлены основные проблемы представления государственным обвинителем вещественных доказательств в особом порядке судебного разбирательства и предложены пути их решения.

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное следствие, вещественное доказательство, следователь, прокурор, подсудимый, суд, государственный обвинитель, особый порядок судебного разбирательства, наказание.

Вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, неоднократно становились предметом дискуссий как в научной среде, так и среди практических работников.

По состоянию на 2020 г. в особом порядке судебного разбирательства при согласии подсудимого с предъявленным обвинением было вынесено 276 064 обвинительных приговора. Это составляет 52% от общего числа осужденных лиц¹, в 2019 г. в особом порядке было осуждено 374 384 лица, что составляет 65% (в 2015 г.— 77%, 2016 г.— 76%, 2017 г.— 77%, 2018 г.— 76%) от общего числа всех рассмотренных по существу дел с вынесением приговора (579 853). Из них количество лиц, обвиняемых в преступлениях небольшой тяжести, составляет 61% (226 557); средней тяжести — 22% (81 910); тяжких преступлениях — 17%

(65 916 лиц — это 56% (в 2015 г.— 74%, 2016 г.— 72%, 2017 г.— 71%, 2018 г.— 69%) от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях (117 123)², что говорит об актуальности применения этого института в судебно-следственной практике.

Как отмечает Т.Б. Рамазанов, если в первые годы действия УПК РФ 2001 г. судьи достаточно осторожно применяли главу 40, то в настоящее время в особом порядке рассматривается по разным оценкам от 60 до 85% всех уголовных дел (в зависимости от регионов). По экспертным оценкам эти показатели являются чрезмерными, в силу чего все чаще и чаще звучат позиции о том, что эту тревожную тенденцию необходимо переломить, ограничить круг дел, по которым допускается применение главы 40 УПК РФ [1].

¹ Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента // Право.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/231097/>.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма № 1: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015–2019 гг. Раздел 1: Движение дел [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdpr.ru/>.

Помимо очевидных плюсов указанной модели судебного разбирательства, таких как: экономия процессуального времени, существуют и минусы, связанные с зачастую формальным подходом к судебному разбирательству.

Т.В. Моисеева, критикуя институт особого порядка судебного разбирательства, отмечает, что для того, чтобы правосудие свершилось, выводы суда, сделанные по делу, должны опираться на факты, достоверные, чего невозможно достичь, не исследовав по делу все имеющиеся доказательства, чего нельзя сказать о предлагаемой модели судебного разбирательства [2].

Так, по наблюдению З.А. Бачемуковой, прокуроры не всегда изучают такие дела со всей тщательностью, полагая, что обвинительный приговор гарантирован. Не секрет, что и государственные обвинители, готовясь к рассмотрению дела, часто ограничиваются изучением обвинительного заключения [3].

Для того, чтобы разобраться в сущности рассматриваемого уголовно-процессуального института, проведем ретроспективный анализ концепции судебного разбирательства в особом порядке.

Судебные уголовные разбирательства в упрощенном порядке были закреплены УУС 1864 г. В частности, разбирательство в мировых судах по делам о проступках носило ускоренный характер, и, по возможности, должно было закончиться в одно судебное заседание [4].

Ст. 680, 681 УУС 1864 г. регламентировали порядок сокращенного судопроизводства в окружных судах, которые имели похожие черты с современным особым порядком судебного разбирательства. Стоит отметить, согласно, ст. 682 УУС 1864 г., несмотря на признание своей вины подсудимым, суд, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могли потребовать провести судебное следствие, где в таком случае суд приступал к рассмотрению и проверке доказательств в полном объеме.

С наступлением Первой мировой войны российское уголовно-процессуальное законодательство претерпело существенные изменения. Например, судебным разбирательствам рассматриваемого периода были характерны срочность, отсутствие защиты и возможности обжалования итогового судебного решения. Обращаем внимание, что УПК СССР 1922 г. и УПК СССР 1923 г. предусматривали сокращенное судебное разбирательство.

Например, ч. 1 ст. 282 УПК СССР 1923 г. предусматривала рассмотрение уголовного дела в особом порядке,

если подсудимый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, не оспаривал предъявленное обвинение и давал показания. Однако согласие подсудимого с обвинением не являлось безоговорочным основанием для судебного разбирательства в упрощенном (без исследования доказательств, в том числе и вещественных), если один из судей или стороны могли потребовать производства судебного следствия в полном объеме, что говорит о некоей преемственности уголовно-процессуального законодательства с УУС 1864 г.

Более того, ст. 261 УПК РСФСР 1923 г., предусматривала, если у суда возникали сомнения в добровольности признательных показаний подсудимого, то председательствующий мог провести судебное следствие в полном объеме «в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины».

Следовательно, для проведения судебного заседания в упрощенном порядке недостаточно было только признательных показаний подсудимого, при необходимости суд мог перейти к полноценному судебному следствию с исследованием всех доказательств по делу.

УПК СССР 1923 г. предусматривал и такую упрощенную форму уголовного судопроизводства как рассмотрение дела в дежурных камерах с участием народного судьи и двух народных заседателей. Согласно ст. 360–365 УПК СССР 1923 г., в дежурные камеры поступали дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, осуществивших задержание, не требуют особого расследования, либо в случае, если обвиняемый признавал себя виновным. Если народный суд признает материалы уголовного дела достаточными для рассмотрения в упрощенном порядке, то дело подлежало немедленному рассмотрению.

Обращаем внимание, что, если подсудимый опровергал обвинение со ссылкой на доказательства, которые не представлялись возможным рассмотреть на заседании, то дело подлежало рассмотрению в общем порядке.

Как отмечал М.С. Строгович, процессуальное «упрощенчество» причинило вред следственной и судебной практике, но оно не было чертой уголовного процесса того времени [5].

Как полагает Е.В. Саюшкина, причиной этому послужило отсутствие четко закрепленных гарантий обвиняемого от незаконных действий со стороны лиц, ведущих расследование, т.к. первостепенная задача состояла в освобождении процесса от излишних формальностей, что негативно сказывалось на интересах личности [6].

В 30-х гг. XX в. применение упрощенного порядка судебного разбирательства приобрело распространенный характер в СССР.

По мнению В.Н. Перекрестова, Н.А. Соловьевой, правоприменительная практика советского периода развития отечественного уголовного процесса не была свободна от необходимости решения вопросов, связанных с оценкой признания обвиняемым своей вины как доказательства. Так, судебная практика 40-х годов сохранила свидетельство того, что признание подсудимым своей вины рассматривалось не только как доказательство, но и как условие сокращенного судебного разбирательства [7].

Судебная практика исследуемого периода времени свидетельствует о незначительной роли вещественных доказательств при рассмотрении уголовного дела судебном разбирательстве в упрощенном порядке, что, по нашему мнению, формировало негативную тенденцию развития уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

С принятием УПК РСФСР 1960 г. был сформирован единый порядок судебного рассмотрения уголовных дел, который не зависел от тяжести и даже публичных или частных начал производства, где укороченный (без исследования доказательств) порядок судебного производства был исключен из уголовного процесса [8].

В дальнейшем институт особого порядка рассмотрения уголовных дел нашел свое применение в ходе работы над судебной реформой после возвращения суда присяжных¹ и производства у мирового судьи.

На современном этапе развития этого уголовно-процессуального института были внесены изменения, касающиеся исключения возможности рассмотрения в особом порядке дел по тяжким и особо тяжким преступлениям.

По мнению Генпрокурора И. Краснова, такие категории дел должны «рассматриваться судом с исследованием всех доказательств, которые собрало следствие»².

Основные черты рассматриваемого правового института были заимствованы из англосаксонской системы права, а также положения главы 40 УПК РФ

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801–1 «О Концепции судебной реформы в Российской Федерации» // Ведомости Верховного и Совета народных депутатов РСФСР. 31 октября 1991 г. № 44. С. 1435.

² Краснов высказался против особого порядка по делам о тяжких преступлениях // Право.ru [электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/217732/>.

имеют сходство с западноевропейскими согласительными процедурами разрешения дела: «contormided» и «juiciosapidos» в Испании, модели «abbreviato» и «patteggiamento» в Италии, «absprechen» в Германии, «reconnaissancepre-labeledeconprabilite» во Франции [9]. Однако стоит отметить, что изначально при введении главы 40 в УПК РФ отдельные ученые скептически относились к имплементации положений сделки о признании вины в российское уголовно-процессуальное законодательство.

Например, И.Л. Петрухин указывал, что в российском уголовном правосудии сделка — явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности раскрывать преступления [10].

По мнению зарубежных исследователей, предложения прокуроров о заключении сделки о признании вины зависит от достаточности собранных доказательств по конкретному уголовному делу [11]. Важно учитывать, что подобные исследования не обладают признаками объективности, т.к. зависят от многих факторов. В частности, анализ более 500 уголовных дел о тяжких преступлениях из двух округов Нью-Йорка показал, что лица, признавшие свою вину (полностью или частично), в подавляющем большинстве случаев признавали себя виновными (более 97%), но получали менее выгодные условия сделки о признании вины, чем те, кто отрицали свою вину. В качестве дополнительного анализа исследователи оценивали очевидную силу доказательств по каждому делу.

Вопреки ожиданиям и предыдущим исследованиям (лица, которые заявили полиции о своей невинности изначально, но впоследствии признавали себя виновными, получали наиболее выгодные для них условия по сделке о признании вины. Возможно, что часть этих людей действительно были невинны или против них были возбуждены дела со слабой доказательственной базой, что стимулировало прокуроров предлагать заключить сделку о признании вины, чтобы добиться обвинительного приговора. Лица, давшие лишь частичное признание, получали худшие условия заключения сделки о признании вины, чем те, кто полностью признал свою вину) [12], в делах с более весомыми доказательствами (т.е. доказательствами, указывающими на виновность конкретного лица в преступлении) сделок о признании вины заключалось больше, чем в делах с недостаточными доказательствами виновности. Исследователи предположили, что, поскольку в изучаемом ими округе прокуратура придерживалась политики, согласно которой, ни одно предложение о заключении сделки о признании вины не будет лучше первоначального, люди с вескими доказательствами

против них, знающие об этой политике, с большей вероятностью соглашались на первую предложенную сделку о признании вины [13].

Не вдаваясь в научную дискуссию о соотношении сделок о признании вины (plea bargaining) в США и России, отметим основные проблемы, связанные с применением особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации. К ним относятся:

- ◆ самооговор подсудимого;
- ◆ нарушение принципов состязательности сторон;
- ◆ подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим не разъясняются содержание норм главы 40 УПК РФ и особенности их реализации на практике (например, Верховный суд Чувашской республики отменил приговор суда нижестоящей инстанции, т.к. в материалах дела отсутствуют какие-либо данные о разъяснении потерпевшему порядка и последствий рассмотрения дела в особом порядке, что свидетельствует о допущенных судом первой инстанции нарушений требований ст. 314, 316 УПК РФ, которые являются существенными, повлиявшими на исход дела, поскольку ограничили гарантированное УПК РФ право потерпевшего на справедливое судебное разбирательство)¹;
- ◆ проведение некачественного предварительного расследования (заинтересованность органов предварительного расследования в укрытии нарушений закона; неполнота (необъективность) предварительного расследования; недоказанность предъявленного обвинения при согласии обвиняемого с ним и др.). В данном случае показательно следующее уголовное дело. Б.С. был признан виновным в сбыте наркотического средства, приговор постановлен в особом порядке. Однако после поступления в суд кассационного представления прокурора, кассационный суд принял решение об отмене приговора по нижеуказанным обстоятельствам.

В частности, как видно из обвинительного заключения и материалов уголовного дела, сбыт наркотического средства, в совершении которого Б.С. обвиняется органом предварительного следствия и признан судом виновным, осуществлен в ходе оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». Основанием для проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия в отношении Б.С. явилось сообщение о том, что Б.С. употребляет наркотические средства и продает их. О других источниках информации, сви-

детельствующей, что Б.С. занимается сбытом наркотических средств, о том, что сведения об этом имелись до обращения никто из оперативных сотрудников, допрошенных по делу, не сообщил.

Б.С. фактически заявил о том, что осуществил сбыт наркотического средства под влиянием, в связи с чем подлежали проверке обстоятельства проведения проверочной закупки и подлежало выяснению, имело ли место оказание давления на Б.С. со стороны «покупателя» или сотрудников правоохранительных органов, контролирующих действия «покупателя», возник ли умысел у осужденного на сбыт наркотического средства в результате этого давления.

Иными словами, показания Б.С. объективно предполагали обязанность суда проверить в судебном заседании обстоятельства, связанные с возможной провокацией преступления. При этом следовало принять во внимание имеющуюся в деле детализацию телефонных соединений, результаты обыска, проведенного по месту жительства Б.С., проверить и оценить показания свидетеля, устранить расхождения в его показаниях и показаниях сотрудников полиции, участвовавших в организации и проведении проверочной закупки.

Между тем, несмотря на содержание показаний Б.С., а также заявление его адвоката, сделанное при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, о том, что обвинение не подтверждено материалами дела и усматривается провокация преступления, суд, в нарушение положений ст. 314 и 316 УПК РФ, рассмотрел уголовное дело в особом порядке, не убедившись в обоснованности обвинения, соблюдении требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности и не проверив доводы защитника об отсутствии в действиях Б.С. состава вмененного преступления².

По мнению Н.А. Алексеева, И.З. Федорова, отсутствие в механизме доказывания непосредственного публичного исследования и оценки судом всех имеющих в уголовном деле доказательств с вовлечением участвующих в суде подсудимого и его защитника и замена его допустимостью возможного (по усмотрению судьи) исследования только ограниченного круга обстоятельств ставит подсудимого в заведомо проигрышное положение, т.к. в таком случае он лишен гарантированного ст. 15 УПК РФ права состязаться в процессе доказывания и не может публично объясниться перед судом относительно сомнительных доказательств его вины в совершенном преступлении, под воздействием которых он вынужденно согласился с предъявленным

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 20.07.2021 по делу № 22-1632/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2020 № 77-1471/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

ему обвинением; игнорирование в алгоритме доказывания непосредственного публичного исследования судом обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в соответствии с п. 1, 2, 4, 5, 7 и 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, не соответствует закреплённому в ст. 17 УПК РФ принципу свободы оценки доказательств, ибо судья, прокурор в рамках особого производства, предусмотренного главой 40 УПК РФ, оценивают имеющиеся в уголовном деле доказательства не в полной их совокупности [14].

Как считает О.Н. Тисен, ускорение уголовно-процессуальных процедур оправдано лишь в случае всестороннего соблюдения принципов уголовного судопроизводства, исключения случаев нарушения, гарантированных Конституцией Российской Федерации прав его участников, а также недопущения снижения эффективности уголовного правосудия [15].

Говоря о соблюдении принципов судопроизводства и соблюдения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, нужно учитывать специфику особого порядка судебного разбирательства, который имеет особый предмет доказывания.

По наблюдению А.В. Булыгина, предмет доказывания в исследуемой сфере следует рассматривать с двух сторон: с точки зрения процедурной, как усеченный, а с точки зрения постановления приговора и формирования убеждения судьи, как единый для судебного разбирательства проводимого в общем порядке. В этой связи судья до принятия решения по делу должен не только убедиться в причастности и виновности лица в инкриминируемом ему деянии, но и, тщательно изучив материалы дела, оценить каждое доказательство, имеющееся в деле, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всю их совокупность — достаточности для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, после чего мотивировать свои выводы в его описательно-мотивировочной части [16].

Согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По мнению С.Б. Россинского, единоличное изучение судьей доказательств по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается от устного оглашения этих же доказательств в порядке ст. 276, 281 или 285 УПК РФ. Поэтому здесь уместно говорить

об отсутствии гласности и состязательности судебного разбирательства; именно такие риски принимает на себя обвиняемый, заявляя ходатайство о рассмотрении своего уголовного дела в особом порядке [17].

Как отмечают Н.А. Развейкина, Е.А. Дьячкова судья в особом порядке судебного разбирательства осуществляет формальные функции, заключающиеся практически в механическом вынесении приговора, что противоречит самой идее правосудия [18].

В ходе исследования указанной проблемы мы пришли к выводу о том, что применение особого порядка судебного разбирательства не влечет отказа суда от оценки доказательств. Так, исключение процессуального исследования доказательств не означает запрета на ознакомление с ними. Это означает, что в ходе судебного разбирательства в особом порядке суд исследует материалы уголовного дела в допустимой для данной судебной процедуры форме.

Как отмечает Ф.И. Жуков, было бы неправильно полагать, что ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и согласие с ним государственного обвинителя автоматически влечет осуждение лица. Как и в случаях общего порядка судебного разбирательства судья по делам рассматриваемой категории постановляет приговор по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном изучении материалов дела. В случае, если у судьи возникают сомнения по поводу каких-либо обстоятельств уголовного дела, которые имеют существенное значение для установления виновности подсудимого и требующих непосредственного исследования в судебном заседании, судья выносит определение о назначении нового судебного заседания в обычном порядке [19].

Мы поддерживаем позицию А.В. Булыгина о том, что судья обязан и несет ответственность за то, чтобы самостоятельно сделать вывод о виновности либо невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Иначе говоря, при особом порядке судебного разбирательства упрощается процедура, но не мыслительная деятельность судьи по оценке доказательств и принятию решения по делу [20].

Более того, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением суд должен убедиться, что такое обвинение подтверждается собранными доказательствами. Однако судебного следствия в условиях устности в этой части не производится. Руководствуясь общими принципами и критериями оценки доказательств по уголовному делу (внутреннее убеждение, закон

и совесть — ст. 17 УПК РФ), судья, опираясь на свои профессиональные знания и опыт, формирует вывод о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления путем изучения следственных материалов, т.е. документов и вещественных доказательств [21].

Таким образом, положения ст. 316 УПК РФ не освобождают судью от необходимости тщательного изучения вне рамок судебного заседания всех материалов уголовного дела с целью проверки законности и обоснованности предъявленного подсудимому обвинения.

Отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в рассматриваемой сфере не позволяет прокурору (гособвинителю) изучить вещественные доказательства за рамками стадии судебного следствия, что, по нашему мнению, существенно ограничивают государственного обвинителя в выборе тактических средств поддержания гособвинения.

Вместе с тем для предупреждения (в отдельных случаях минимизации) указанных выше проблем полагаем целесообразным рекомендовать прокурору при подго-

товке поддержания государственного обвинения тщательно изучать материалы уголовного дела с перспективой рассмотрения судом в порядке главы 40 УПК РФ для того, чтобы определить наличие или отсутствие нарушений, допущенных при проведении предварительного следствия.

В случае обнаружения следственных ошибок необходимо в каждом конкретном случае разработать алгоритм информирования уполномоченных должностных лиц о выявленных нарушениях и способах их устранения.

В связи с изложенным считаем необходимым законодательно закрепить, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства государственный обвинитель вправе заявить ходатайство о непосредственном исследовании любого доказательства, в том числе вещественного, имеющего значение для квалификации либо назначения наказания подсудимому. По нашему мнению, указанное предложение позволит предотвратить нарушения принципов судопроизводства и прав участников уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рамазанов Т.Б. Доказывание в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Юридический вестник ДГУ. Т. 21. 2017. № 1. С. 138.
2. Моисеева Т.В. Проект УПК РФ и принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела // Журнал российского права. 2001. С. № 12. С. 107–111.
3. Бачемукова З.А. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в порядке, предусмотренном гл. 40, 401 УПК РФ // Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сб. ст. / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 12.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Т. II. СПб: Альфа, 1996. С. 36.
5. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50–53.
6. Саюшкина Е.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: учебное пособие. Оренбург. 2021. С. 15.
7. Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 24.
8. Жукова В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. М., 2013. С. 3.
9. Рамазанов Т.Б. Доказывание в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Юридический вестник ДГУ. Т. 21. 2017. № 1. С. 135.
10. Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35–36.
11. Subramanian R., Digard L., Washington II M., Sorage S. In the Shadows: A Review of the Research on Plea Bargaining. New York. Vera Institute of Justice. 2020. P. 19.
12. Allison D. Redlich, Shi Yan, Robert J. Norris, and Shawn D. Bushway, The Influence of Confessions on Guilty Pleas and Plea Discounts, *Psychology, Public Policy, and Law* 24. № 2. 2018. P. 155.
13. Allison D. Redlich, Shi Yan, Robert J. Norris, and Shawn D. Bushway. The Influence of Confessions on Guilty Pleas and Plea Discounts. *Psychology, Public Policy, and Law* 24. № 2 (2018), 147–157, 148.
14. Алексеев Н.А., Федоров И.З. Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в ракурсе тенденций уголовно-процессуальной практики, актуальных проблем и предложений по их решению // Вестник российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 97.
15. Тисен О.Н. Согласительные процедуры в уголовном процессе США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 5. С. 19–22.
16. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2013. С. 12.

17. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 43.
18. Развейкина Н.А., Дьячкова Е.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5. № 3. С. 114–119.
19. Жуков Ф.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Beneficium. 2020. № 2 (35). С. 91–92.
20. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2013. С. 24.
21. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

© Моисеенко Евгения Олеговна (eo.moiseenko86@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Хабаровск